bopneelen

24.06.05

Третьяковку побелили в 20.

В Инженерном корпусе Третьяковской галереи открылась выставка Дмитрия Лиона «Мироздание белого» — совместный проект Третьяковки и «Галереи у Яра», на котором представлено около 100 произведений одного из самых важных русских художников второй половины XX века.

Николай Молок

У Дмитрия Борисовича Лиона (1925—1993) никогда не было мастерской. Все свои работы, по преимуществу рисунки тушью, пером и тростниковой палочкой, он хранил под собственной кроватью. Он принадлежал к военному поколению, в 1943 году был призван в армию, а спустя девять дет демобилизован с Дальнего Востока по ранению. Он жил скромно, как многие тогда. Но его художественные мысли лежали за пределами бытовых неудобств.

Дмитрий Лион — один из немногих в истории русского искусства художников-философов. Его странные работы — черные штрихи на больших белых листах, похожие на неумелые почеркушки ребенка, — это философские высказывания о создании мира из небытия, о рождении и смерти, о глубине сознания, которую невозможно выразить иначе как обрывками образов.

Он никогда не давал названий своим рисункам. Только по случаю (выставки или публикации). Поэтому названия на выставочных этикетках постоянно повторяются: из серий «Три жизни Рембрандта», «Шествие», «Судьбы русских поэтов», из «Библейского цикла».

Главный вопрос к Дмитрию Лиону: почему он оставлял так много белого, заполняя лист

рисунком лишь в лучшем случае на четверть? Ответ Лиона (ставший эпиграфом к каталогу): «Мироздание белого. Бельй мир. Плотность белого. Белое не просто пустота. Это плотность отсутствующего, плотность не материальная — плотность духа». Ответ скорее философа, нежели художника.

Лион не принадлежал ни к одной школе русского искусства. Понятно, что не реалист. Но и не концептуалист тоже. По своему творческому темпераменту, по своей любви к белому-черному он ближе к французским художникам, Дюбюффе или Сулажу, или даже к американцу Баскиа, или к абстрактным экспрессионистам, например, Джексону Поллоку: тот как бы небрежно разбрызгивал краску на холст, Лион как бы небрежно штриховал белые листы. Но у нас так не рисовал больше никто.

Дмитрий Лион. Иллюстрация к Г. Мелвиллу. 1969